

Беда!

Опомнившись, Сюй Яньчжоу первым делом схватил Инь Хуна за рукав, увлекая за собой в безопасное место.

Но тот упрямо вырвался, шагнул к ближайшему лотку и подхватил тяжелое деревянное коромысло.

— Похоже, обычная драка, — воинственно бросил он. — Гляди в оба, сейчас покажу тебе, чего стоят годы тренировок на армейском плацу!

Сюй Яньчжоу лишь молча закатил глаза. Он прекрасно понимал, что кузен до сих пор дуется на его утренние подначки. Разжав пальцы, он демонстративно отступил на шаг и насмешливо выгнул бровь. «Ну давай, покажи мне свои приемы из фильмов про кунг-фу!»

Инь Хун, не ожидавший такого коварства, растерянно моргнул.

Отступать было поздно — гордость не позволяла. Он упрямо задрал подбородок. Подумаешь, драка! Будто он махать кулаками не умеет. В конце концов, дед не зря каждое лето отправлял его в казармы, заставляя пахать наравне с новобранцами.

Крики и грохот приближались с пугающей скоростью. Видя, что Инь Хун так и застыл посреди дороги с коромыслом наперевес, Сюй Яньчжоу вздохнул и снова попытался утащить непутевого брата в укрытие.

Поднявшийся переполох явно не сулил ничего хорошего: прохожие в панике разбежались во все стороны, бросая покупки. Даже выдавшие виды рыночные торговцы спешно баррикадировались лотками. В такой заварухе двум необстрелянным юнцам делать было решительно нечего.

Однако в Инь Хуне разыгралась дурная удаля.

— Да не дрейфь ты! — он с гордостью хлопнул себя по груди. — С моей комплекцией и подготовкой против троих, а то и пятерых продержусь без проблем!

Сюй Яньчжоу, никогда не отличавшийся выдающейся физической силой, сладить со здоровым кузеном не мог. Разозлившись, он изо всех сил наступил брату на ногу. Инь Хун зашипел от боли, запрыгал на одной ноге, но с места не сдвинулся, упрямо сжав зубы.

Пока они препирались, из толпы, шатаясь, выбежал окровавленный мужчина. Он промчался мимо них, едва не сбив с ног, и пара алых капель, сорвавшихся с его слипшихся волос, шлепнулась прямо на смуглую щеку Инь Хуна.

Чуть дальше разъяренные торговцы пытались зажать в угол какого-то безумца, отбиваясь от него бамбуковыми шестами и тяжелыми корзинами.

Тот яростно взревел, глядя на ускользящую жертву. Одним мощным рывком он раскидал наседавших стариков, сбросил с себя обломки ящиков, поднял с земли тяжелый мясницкий тесак и бросился в погоню.

Это был настоящий великан — груда мышц и жира. Его бицепсы по толщине могли поспорить с бедрами обычного человека. Засаленный, покрытый мясными ошметками кожаный фартук выдавал в нем забойщика скота. Мясник выглядел жутко: его лицо было покрыто чужой кровью и перекошено от злости, а тяжелые шаги заставляли землю под ногами мелко подрагивать.

Убийца стремительно приближался. Инь Хун застыл как вкопанный. Разум требовал ударить, преградить путь обезумевшему громиле, но первобытный страх сковал тело, превратив ноги в свинец. Когда Сюй Яньчжоу рванул из его ослабевших пальцев коромысло и отбросил его в сторону, Инь Хун даже не сопротивлялся.

Обдав их запахом пота и сырого мяса, мясник промчался мимо, не обратив на застывших подростков никакого внимания.

Умчался. Мимо.

Инь Хун шумно выдохнул, чувствуя, как бешено колотится сердце. Опасность миновала, но вместе с облегчением пришло горькое чувство стыда и самопрезрения. Он трусил. В самый ответственный момент он просто замер, как напуганный кролик.

Тяжелый, металлический запах чужой крови на щеке вдруг ударил в нос. Поняв, что это человеческая кровь, Инь Хун почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Вцепившись в плечо Сюй Яньчжоу, он согнулся пополам, и его бурно вывернуло прямо на асфальт.

Сюй Яньчжоу, бледный как полотно, молча похлопывал кузена по спине. Он соображал гораздо быстрее и холоднее. В их возрасте и с их силами лезть под нож безумного амбала — чистое самоубийство. Нужно было не геройствовать, а убираться отсюда как можно дальше.

И все же он прекрасно понимал состояние брата. Каждый мальчишка грезит подвигами, видит себя благородным рыцарем, который в миг опасности бесстрашно бросится на защиту слабых. Но суровая реальность быстро разбивает эти иллюзии. Столкнувшись с настоящей угрозой лицом к лицу, человек чаще всего поддается животному страху.

И в этом нет вины. Инстинкт самосохранения — сильнейшее, что в нас заложено. Именно поэтому истинное мужество ценится так высоко. Это редчайший дар, способность переступить через собственный страх ради других.

Тем временем мясник настиг беглеца. Мощный удар тяжелого сапога в спину отправил несчастного в полет. Мужчина, хоть и не был хлипким, рядом с преследователем казался подростком. Он пролете несколько метров, с грохотом снося лотки с овощами, и покатился по грязной земле.

Удар был страшной силы. Только инстинкт выживания заставил бедолагу сделать попытку подняться, но мясник уже навис над ним. Следующий пинок в грудь окончательно впечатал жертву в асфальт. Великан замахнулся тесаком, готовясь нанести смертельный удар.

Окружавшие их торговцы и редкие покупатели — в основном пожилые люди — могли лишь в ужасе кричать, бессильные остановить это безумное насилие.

Вдруг по воздуху со свистом пролетел тяжелый черный предмет, с глухим стуком угодив мяснику прямо по запястью. Тесак со звоном вылетел из его руки. На землю, гроыхая, покатился чугунный котел для варки тофу. Оглянувшись, люди увидели девушку в спортивном костюме и со стянутыми в хвост волосами — похоже, она совершала утреннюю пробежку и оказалась здесь случайно.

Разъяренный потерей оружия, убийца взревел и бросился на новую цель.

Как только мясник отвлекся, несколько осмелевших торговцев быстро подпинали окровавленный тесак под прилавок, а раненого, харкающего кровью мужчину поспешно утащили в ближайшую лавку колониальных товаров и заперли дверь.

Девушка оказалась не промах. Она резво петляла между рядами, пользуясь своей хрупкостью и маневренностью. Шаг за шагом она отрывалась от неповоротливого преследователя. Поняв, что упускает девчонку, мясник сгреб с земли тяжелый силикатный кирпич, служивший подпоркой для прилавка, и со всей силы швырнул ей вслед.

Бросок оказался на редкость точным. Кирпич врезался бегунье прямо между лопаток. Издав короткий хрип, она рухнула на землю и затихла, не в силах даже пошевелиться. Торжествующий зверь настиг ее в два прыжка и принялся ожесточенно пинать ногами.

— Сволочь! Убьешь ведь! — закричали кругом.

Торговцы, стараясь держаться на безопасном расстоянии, принялись закидывать безумца всем, что подворачивалось под руку. В него полетели кочаны капусты, спелые томаты, увесистые корнеплоды и даже бьющаяся в предсмертных судорогах живая рыба. Но мясник словно не замечал ударов. Овощи разбивались о его спину, окрашивая одежду в красный и зеленый цвета, из рассеченного лба текла кровь, но он с упорством маньяка продолжал методично забивать несчастную девчонку.

Еще пара ударов — и спасать будет некого. В этот критический момент из-за угла вылетела деревянная жердь. Коромысло с глухим треском опустилось прямо на затылок гиганта.

Удар заставил мясника пошатнуться. В голове у него загудело, перед взором поплыли темные пятна. Он медленно обернулся. Он выглядел неопишимо яростным, его лицо было залито кровью. Безумным, налитым багрянцем взглядом он уставился на дрожащего мальчишку, который из последних сил сжимал оружие.

От этой исходящей первобытной жути у Инь Хуна подкосились колени. Подоспевший Сюй Яньчжоу мгновенно оценил опасность, мертвой хваткой вцепился в куртку кузена и потащил прочь.

Мясник с ревом схватил с лотка огромного толстолобика и швырнул вслед беглецам. Инь Хун успел пригнуться, а вот Сюй Яньчжоу увернуться не сумел. Тяжелая туша врезалась ему прямо в затылок. Мальчик охнул и ничком повалился на асфальт, мгновенно потеряв сознание.

Инь Хун резко затормозил. Увидев лежащего без движения брата, из-под головы которого уже растекалась струйка крови, он напрочь лишился рассудка. Страх испарился, уступив место бешеной, слепой ярости.

— Тварь! — взвыл он, сжимая коромысло. — Да ты хоть знаешь, ублюдок, какая у него голова?! Он же гений, надежда всей страны! Если ты ему мозги стряс, я тебя живьем закопаю!

В их большой семье Сюй Яньчжоу всегда был сокровищем, всеобщей гордостью. Над ним дрожали, его берегли пуще глаза, слова дурного сказать не смели. А эта скотина посмела ударить его по голове?!

Единственной мыслью Инь Хуна теперь было уничтожить, разорвать на куски любого, кто посмел поднять руку на его брата.

Инь Хун был ловок и крепок для своих лет, но против огромного забойщика, который в одиночку валил на землю полуторацентнеровых кабанов, его юношеская удаль ничего не стоила. Это был бой хлипкого мага против закованного в броню рыцаря: удары Инь Хуна лишь раззадоривали мясника, в то время как каждый ответный выпад громилы крушил кости.

Спустя минуту Инь Хун уже лежал в грязи. Беспощадный удар сапога пришелся в бедро, лишив его возможности двигаться. Кость уцелела чудом, но боль была невыносимой. Сердобольные торговцы издали тыкали в мясника шестами, пытаясь отвлечь его внимание, но зверь нацелился на свою жертву и не собирался отступать.

Кровь из глубокой раны на брови заливала глаза Инь Хуна, окрашивая все вокруг в багровые тона. Сквозь эту пелену он с ужасом увидел, как мясник подобрал откуда-то новый нож и замахнулся для смертельного удара.

В голове воцарилась звенящая пустота. Крики толпы слились в монотонный гул. И вдруг перед ним возникло лицо Сюй Яньчжоу — пришедший в себя кузен из последних сил рванулся вперед, пытаясь закрыть брата собственным телом. Время словно замедлило свой ход. Инь

Хуна захлестнула волна такого дикого отчаяния, какого он не испытывал никогда в жизни.

Острые уже начало свое падение, когда из ниоткуда возникла тонкая, изящная мужская ладонь. Пальцы с тонкими суставами мягко, но непреклонно обхватили волосатое запястье мясника. Разница в габаритах казалась абсурдной, однако рука гиганта замерла на полпути, словно наткнувшись на каменную стену.

Янь Пин мельком глянул вниз, встретившись взглядом с застывшими от ужаса подростками, и недовольно цокнул языком. Прежде чем кто-то успел осознать происходящее, он резко сократил дистанцию. Шаг вперед, короткое обманное движение — и Янь Пин всем корпусом впечатался в грудь великана. Прием «Удар, прижатый к горе» сработал безупречно: туша мясника пушечным ядром отлетела назад, пропахав спиной асфальт на несколько метров вокруг.

Не давая противнику опомниться, Янь Пин скользнул следом. Выхваченный в полете нож со свистом вошел в землю в паре миллиметров от уха мясника. Лезвие с сухим щелчком переломилось, а фонтан каменной крошки и стальных осколков полоснул забойщика по щекам, оставляя глубокие кровавые борозды.

Прижав поверженного врага коленом к земле, Янь Пин замер. В его темных глазах горел недобрый огонек. Что за проклятие? Куда бы он ни пошел, везде случается какая-то чертовщина. Ладно бы раз или два, но постоянные происшествия явно не пойдут на пользу его и без того шаткому положению. Тонкие черты его красивого лица сейчас казались высеченными из мрамора, а от всей фигуры веяло такой ледяной угрозой, что притихшие торговцы не смели даже вздохнуть. На рынке воцарилась мертвая тишина.

Подавив глухое раздражение, Янь Пин поднялся, отбросил обломок рукояти и направился к выходу из переулка. Поравнявшись с братьями, он на секунду задержался.

— Целы? — негромко спросил он.

— Я не знаю... Инь Хун... он весь в крови, — Сюй Яньчжоу трясло мелкой дрожью. Забыв о своей обычной гордости, он смотрел на спасителя со слезами на глазах.

Янь Пин присел на корточки, быстро осмотрел раны Инь Хуна и, убедившись, что внутренние органы не задеты, поднялся. Достав из кармана салфетку, он неторопливо вытер испачканные пальцы.

— Жить будет, — бросил он перепуганному младшему.

Хотя полгода в гипсе ему обеспечены.

Это место было самым оживленным рынком Облачного города. Янь Пин изначально находился

довольно далеко отсюда, но, услышав крики, решил проверить, в чем дело, и успел как раз к моменту, когда безумный мясник ломал ребра несчастному пареньку.

Он перевел взгляд на поверженного громилу. Тот, несмотря на сломанные ребра, все еще пытался брыкаться. Прибежавшие на шум крепкие мужики из мясных рядов впятером навалились на него, едва удерживая беснующееся тело.

Природа явно наделила этого забойщика аномальной физической силой. Обычный человек после удара Янь Пина уже не поднялся бы, а этот монстр все еще рвался в бой.

Да и вся эта трагедия разыгралась лишь потому, что в овощных рядах торговали в основном беззащитные старики. Случись подобное на мясном рынке, тамошние рубщики мгновенно утомили бы буяна своими же топорами.

Спустя несколько минут тишину утра разорвал завывающий вой сирен. К рынку один за другим подкатили полицейские машины и кареты скорой помощи. Раненых и задержанного поспешно увезли, а Янь Пина вместе с помогавшими ему торговцами вежливо попросили проехать в участок для дачи показаний.

<http://bllate.org/book/18369/1810737>